

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Фёдорова Сергея Владимировича «Диалектическое развертывание феномена истины в философии культуры (на основе диалектики А.Ф. Лосева)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры.

Тема диссертации Сергея Владимировича Фёдорова находится в самом центре философской проблематики, ибо что, как не истина, всегда было главным предметом философских размышлений. Особую актуальность теме придает обеспокоенность судьбой истины в современной философии: истина оказалась поставлена под вопрос, попала под огонь радикального скепсиса. Поэтому исходная интенция автора – показать возможность философски мыслить истину в ситуации «пост-» не может не вызывать интереса. Также не может не заинтересовать отечественного философа то, что перспективу выхода из кризиса истины С.В. Фёдоров связывает с русским философом А.Ф. Лосевым. Надо признать, что Лосев – колоссальная фигура в отечественной философии, возможно, не вполне еще оцененная, но все более привлекающая к себе интерес. Достаточно обратить внимание на то, что Лосев по существу в одиночку передал новому поколению философов наследие серебряного века. Масштабы его личности и философии не могут не изумлять. И все-таки автор диссертации берет философию Лосева не как музейный экспонат, не как предмет благоговейного внимания, а как актуальный инструмент решения философских проблем, в частности, проблемы истины. Все вышесказанное свидетельствует об актуальности диссертационного исследования С.В. Фёдорова.

О том, что работа выполнена на высоком профессиональном уровне свидетельствует уже подбор литературы, охватывающий как проблематику истины в философии культуры, так и труды, посвященные наследию А.Ф. Лосева. Список литературы включает в себя не только русскоязычные, но и зарубежные работы на английском языке. О высоком профессионализме автора свидетельствует также исследовательская дисциплина диссертанта, удерживающая текст в рамках выбранной специальности. При этом следует учесть, что тема истины также является достоянием онтологии и гносеологии, однако вторая глава не оставляет сомнений в вопросе о границах специальности: это несомненно – философия культуры. Также автор грамотно очертил предметные границы и сформулировал цель и задачи исследования. Структура работы корректно отражает авторский замысел: диссертация состоит из первой главы, репрезентирующей диалектико-символический подход к истине, и второй главы, где этот подход прилагается к способам выражения истины в античной, средневековой и ренессансной культуре. Методология работы выстроена с использованием

преимущественно феноменологического, диалектического и компаративного методов. Использование этих методов обусловлены как удачные результаты работы, так и те положения, которые заслуживают критики (о чем речь пойдет ниже).

Степень достоверности результатов проведенного исследования подтверждается анализом обширного круга первоисточников, опорой на работы ведущих специалистов по теме, сопоставлением различных подходов к проблеме исследования. Положения научной новизны и положения, выносимые на защиту, адекватно представляют в свернутом виде результаты работы диссертанта и хорошо коррелируют со структурой работы, что очень удобно для критического анализа. Пожалуй, отмечу только громоздкость формулировок некоторых положений, выносимых на защиту. Автор снабжает их таким количеством пояснений, что сами они могли бы претендовать на отдельные положения. Так в первом положении я насчитал как минимум шесть вполне самостоятельных тезисов, каждый из которых нуждается в защите.

Касаясь научно-теоретической и практической значимости работы следует отметить, что диссертант претендует на актуализацию концепции А.Ф. Лосева в области философии культуры. Не думаю, что автору удалось убедить всякого читателя, что диалектико-символический подход с успехом преодолевает кризис истины в философии и выводит культуру из ее «постмодерного» состояния. На мой взгляд, Лосев остается мыслителем своего времени, последним философом «серебряного века», который не был включен, насколько мне известно, в философские дискуссии второй половины XX века, задавшие вектор осмысления современного состояния культуры. В частности, Лосев оказался вне обсуждения связи истины с насилием, о которой писали Э. Левинас, Ж. Деррида, М. Фуко, З. Бауман, Р. Жирар и многие другие. Симптоматично, что С.В. Фёдоров, будучи знакомым с этим аспектом проблемы истины в культуре и упомянув о нем в начале введения (стр. 3), более не возвращается к нему на протяжении всего текста. Впрочем, многочисленные «нео-» в философской традиции (неокантианство, неогегельянство, неавгустинианство и т.п.) показывают, что в философском наследии того или иного автора, крепко связанного со своей эпохой, имеется интеллектуальный потенциал, выводящий его за временные границы. Думаю, дерзновенная попытка диссертанта ввести А.Ф. Лосева в круг главных философов современности, более того, обосновать преимущество лосевской концепции истины над всеми прочими, отнюдь не бесперспективна. Результаты представленного диссертационного исследования вполне могут дать импульс для дальнейшего – более глубокого и широкого изучения колоссального философского наследия А.Ф. Лосева, а также использования диалектико-символического подхода в деле исследования культуры и репрезентации истины в культуре. Личный вклад

автора, отраженный в представлении новизны исследования, не вызывает сомнений, диссертация прошла достаточную апробацию.

Отправная точка рассуждений С.В. Фёдорова состоит в том, что истина дана нам изначально не как теоретический предмет; она как бы захватывает нас в гущу жизни, она дана нам дорефлексивно. В этом пункте я полностью согласен с автором. Вместе с тем, мы уже имеем несколько философских концепций истины, которые не только наводят нас на ответы, что такое истина и почему мы одно считаем истинным, а другое ложным, но и заслоняют от нас истину как таковую, истину как феномен. Отталкиваясь от этого, диссертант ставит перед собой задачу сопоставить различные модели истины с феноменом истины и, тем самым, оценить степень соответствия этих моделей истине как таковой. Следуя за А.Ф. Лосевым, а не за Э. Гуссерлем, С.В. Фёдоров не производит феноменологическую редукцию, а обращается к дорефлексивному восприятию истины, которое он, вслед за Лосевым, отождествляет с мифом (в Лосевском же понимании мифа). Обращаясь к текстам русской литературной классики XIX века, диссертант выявляет основные характеристики феномена истины или истины как культурного феномена (бытийственность, незамысловатость, красоту, святость, несовместимость с ложью, пограничность, парадоксальность, нравственность, откровенность, чудесность, универсальность, общедоступность, действенность). Затем автор диссертации выделяет четыре модели истины: абстрактно-мифическую (позитивистско-материалистическую), абстрактно-онтическую (идеалистическую), дуалистическую (кантианскую) и диалектико-символическую (предложенную Лосевым). Сопоставляя эти модели с описанным феноменом истины, С.В. Фёдоров приходит к выводу, что из всех четырех моделей именно диалектико-символическая в полной мере вбирает в себя и, соответственно раскрывает феномен истины. Всем этим рассуждениям посвящена первая глава.

Во второй главе автор производит апробацию диалектико-символической модели истины, демонстрируя ее (модели) эвристический потенциал на примере античного, средневекового и ренессансного мироощущения и миропонимания. Для этого предложенная Лосевым модель претерпевает модификацию: к пяти «моментам» развертывания истины диссертант добавляет еще пять, и Лосевская пентада трансформируется в декаду. С.В. Фёдоров успешно обнаруживает все десять моментов развертывания истины во всех трех выбранных им мирозерцаниях. В заключение диссертант выдвигает предположение, что столь же успешно десятиричную модель развертывания истины можно применить и к другим культурно-историческим типам.

Проделанная автором работа и полученные им результаты несомненно представляют интерес для философии культуры. В целом можно

положительно оценить представленный текст. Вместе с тем, высокий уровень работы достоин и взыскательного критического внимания.

1. Для демонстрации преимущества диалектико-символической модели истины С.В. Фёдоров использует прием, в качестве которого можно усомниться: он в качестве пробного камня выбирает материал русской литературы XIX века, наиболее комплементарный именно русской философии в целом и философии Лосева, в частности. Предположу, что возьми диссертант литературный материал («миф») другой эпохи или другого культурного круга, результаты были бы иными. Например, опыт массового организованного насилия, испытанный европейской частью человечества в первой половине XX века и впечатляюще отраженный в искусстве этой эпохи дал бы иную картину истины как феномена культуры, а именно ту, о которой диссертант знает, но которую он не стал принимать во внимание. И тогда в конкурсе моделей истины победу могла бы одержать иная модель, например, дуалистическая, которая лучше отражает травматический опыт столкновения с истиной как с формой насилия (о чем, к примеру, выразительно писал Л. Шестов, не говоря уже об упомянутых мною Левинасе, Деррида, Фуко и др.).

2. Полагаю, что первый пункт критики указывает на проблему, вызванную избранным автором феноменологическим методом, причем не так важно, в каком именно изводе берется этот метод: гуссерлевском или лосевском. Изъян этого метода состоит в недооценке культурного разнообразия. Считается (как выяснилось безосновательно), что продвижение к «самим вещам» возможно путем «вынесения за скобки» культурных установок, которые с успехом, как надеялись поборники феноменологического метода, поддаются феноменологической редукции. Однако именно философия культуры, учитывающая результаты эмпирических исследований культурной (социальной) антропологии, ставит под сомнение эффективность феноменологического метода. В философии Лосева этот недостаток феноменологии проявляется в универсальной концепции мифа. Современные исследователи мифического уже вряд ли дерзнут предложить подобные обобщения. Это, конечно, не означает, что феноменологический метод вообще не представляет никакой ценности. Скорее это означает, что он должен быть восполнен герменевтическим методом (что уже было сделано великим учеником Э.Гуссерля М. Хайдеггером). Это означает применительно к рассматриваемой диссертации, что отодвинутые авторским анализом на второй план модели истины (абстрактно-мифическая, абстрактно-онтическая и дуалистическая) могли бы стать предметами герменевтической работы, нацеленной на выявление особенных опытов истины, стоящих за ними и отличных от опыта встречи с истиной русских писателей XIX века.

3. Полагаю, что использование философской концепции требует в качестве предварительного условия ее критической проработки, чего не заметно в отношении философии А.Ф. Лосева. В частности, критического внимания заслуживает концепция личности (и такая критика уже есть). Следует обратить внимание, что понятие «личность» занимает важное место в диссертации С.В. Фёдорова: во-первых, феномен истины связывается автором с опытом *личности*, во-вторых, проводя сравнительный анализ античного и средневекового мирозерцаний, С.В. Фёдоров (вслед за Лосевым и другими авторами) противопоставляет *личностное* понимание Абсолюта в христианской философии безличному – в античной. Проблема состоит в том, что понятие личности, унаследованное нами от европейской интеллектуальной традиции, представляет собой сгусток разнородных смыслов: юридических (восходящих к праву Древнего Рима), теологических (восходящих к богословским спорам средневековых христиан) и антропологических (восходящих к философии и искусству эпохи романтизма). Будучи с трудом определяемым, понятие личности в конце XIX и начале XX века приобрело функции не столько концепта, сколько «пароля», по которому опознавали друг друга мыслители одной ценностной ориентации – персоналисты. Христианские персоналисты использовали понятие личности в апологетических целях, чтобы поднять престиж христианства среди светской публики, безоговорочно принявшей персоналистические установки. Так происходит сближение теологического и романтического понятий личности. Как показывает критика, которую французский философ и богослов Жан-Клод Ларше применил к учению В.Н. Лосского, в трудах русских христианских философов понятие «ипостась» приравнивается к понятию «личность» (в греческой патристике – «просопон»), чего не было в греческом богословии эпохи Вселенских соборов, но имело место в латинской патристике. Ошибка христианских персоналистов XX века состоит в том, что они приписывали свой персонализм греческой патристике. Следовательно, идея русских персоналистов (Н.А. Бердяева, В.Н. Лосского, А.Ф. Лосева, С.С. Аверинцева и др.) о специфичности личностного понимания Абсолюта в христианстве и противопоставление его безличной концепции Абсолюта в других религиозных традициях требует, как минимум, критической проверки. В самом деле, на уровне мистического созерцания божественный персонализм утрачивает свое значение (например, когда речь заходит о стяжении божественных энергий, источником которых является за-личное Божество); в то же время в политеистических практиках античности обнаруживается персонализм, по крайней мере, в молитвенных практиках.

Помимо критических замечаний предложу еще два вопроса к утверждениям диссертанта, требующим, на мой взгляд, прояснения.

4. Чем второй момент развертывания истины принципиально, качественно отличается от первого, если во втором истина предстает как абсолютная? Иными словами, что может быть абсолютнее абсолютной истины?

5. Что такое «докачественный акт полагания», если полагание (theseo) это уже утверждение, а утверждение – это связь субъекта с предикатом, то есть приписывание предмету какого-либо качества?

Приведенные выше критические замечания и проблемные вопросы имеют дискуссионный характер, свидетельствуют о широте и глубине представленного исследования, отнюдь не умаляют достоинств диссертации и не препятствуют присвоению автору ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры. Идеи диссертации в полной мере отражены в публикациях и автореферате.

Вывод: диссертация С.В. Фёдорова «Диалектическое развертывание феномена истины в философии культуры (на основе диалектики А.Ф. Лосева)» представляет собой качественное, завершённое, самостоятельное исследование, посвященное актуальной в теоретическом и практическом отношении проблематике, прошедшее достаточную апробацию в виде выступлений на конференциях и публикаций в количестве, соответствующем требованиям; то есть диссертация соответствует пунктам с 9-ого по 14-ый «Положения о порядке присуждения учёных степеней» от 24.09.2013 № 842 (ред. 18.03.2023), а значит, автор диссертации С.В. Фёдоров заслуживает присуждения ему степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

профессор кафедры философии
и теории права,
доктор философских наук
(специальность 5.7.8 (09.00.13)
– философская антропология,
философия культуры),
доцент Дмитрий Ромуальдович Яворский

28 августа 2023 года

400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100, каб. 3-13Б,
тел.: +79616809194,
e-mail: yavorski@volsu.ru

